

В гостиной на первом этаже два жильца Тан Цу свернулись калачиком на диване и, сдвинув головы, смотрели на ноутбуке игру.

- Крис!* - первым Тан Цу заметил светловолосый и голубоглазый парень. [Прим. англ. пер. Они говорят на английском, это его английское имя.]

- Присоединишься к нам? - тепло поприветствовал он хозяина.

- Спасибо, - Тан Цу покачал головой.

Хотя домовладелец был всего лишь на несколько лет старше своих квартирантов, он никогда не развлекался вместе с ними. Светловолосый и голубоглазый молодой человек, как обычно, пожал плечами, отвернулся и продолжил смотреть игру. Другой парень, напротив, окликнул Тан Цу. Это был китаец, которому на вид едва-едва исполнилось двадцать, с длинными и узкими глазами феникса. Говорил он ленивым и высокомерным тоном.

- Я положил твои письма на обеденный стол.

- Спасибо, - кивнул Тан Цу.

- О чем вы, ребята, говорите? - спросил блондин с голубыми глазами.

Он спрашивал не Тан Цу, а человека, с которым сидел рядом. Это происходило потому, что в первый же день, когда он въехал в дом, домовладелец сказал, что по-английски говорит очень плохо. К счастью, тут снимал комнату еще один жилец - Линь Лан. Хотя Линь Лан и был китаец, говорил он по-английски весьма бегло, поэтому они и сблизились.

Тан Цу вышел из гостиной, а Линь Лан вполголоса перевел их разговор своему соседу по квартире.

На обеденном столе лежали два письма. Одно из них было рекламой местного супермаркета, в который часто ходил Тан Цу. Тан Цу, который сам сказал про себя, что «не силен в английском», разорвал конверт и с легкостью прочел информацию об акциях следующего сезона. Затем он бережно отложил рекламу в стопку других старых писем. Конверт же второго письма был оклеен множеством марок. Было ясно, что оно пришло из-за границы.

Когда Тан Цу поднял письмо и увидел имя отправителя, у него сразу же пропал аппетит. Он отказался от идеи поесть лапши и поднялся с письмом наверх. Однако за то короткое время, пока Тан Цу спускался вниз, кто-то закидал его сообщениями в мессенджере. Вернувшись к своему компьютеру, Тан Цу увидел, что в разделе «Близкие друзья» стремительно росло число сообщений от человека, у которого был черный аватар с белыми словами: «Никакого кориандра!»

Тан Цу быстренько открыл мессенджер и прокрутил ленту назад, чтобы прочитать сообщения с самого начала.

Пянь Юй: Чжу Шень* [Прим. англ. пер. 竹神 (zhú shén) – ник Тан Цу. Чжу (竹) взято из его псевдонима 竹竹, а Шень (神) – отсылает к его титулу «пишущего бога». «Чжу Шень» можно перевести как «бамбуковый бог».]

Пянь Юй: На официальном блоге Pen Nib говорят, что послезавтра ты будешь участвовать в прямой трансляции!

Пянь Юй: Чжу Шень, это правда?

Пянь Юй: ААААА

Пянь Юй: Я так долго мечтала услышать твои стоны! [Прим. англ. пер. Пянь Юй имела в виду голос 呻吟 (shēn yín), что на пиньине пишется похоже на 呻吟 (shēng yīn) – стоны, вот она и опечталась.]

Пянь Юй: НЕТ!

Пянь Юй: Голос! Голос! Автозамена меня подвела!

Пянь Юй: Я так долго мечтала услышать твой голос!

Пянь Юй: Я правда-правда с нетерпением жду твоего интервью! Это твое первое интервью после стольких лет, аааааааа!

Пянь Юй: Короче, если это правда, то я обязательно приду в этот день тебя поддержать! Я всех друзей и семью приведу, чтобы тебя поддержать!!!

Уголок губ Тан Цу, поднявшийся было в улыбке, застыл. Пянь Юй думала, что сможет посмотреть его интервью, но в отличие от других приглашенных гостей, которые тоже согласились на беседу, он сам планировал появиться только на прямой онлайн-трансляции.

Он положил пальцы на клавиатуру, но заколебался, глядя на слова «Я с нетерпением жду твоего интервью». Затем он решительно напечатал ответ.

Чжу Цуншен: Это правда. Спасибо.

Пянь Юй: ААААА, Цуншен, ты онлайн!

Пянь Юй: Это! Просто! Прекрасно! Ты включишь камеру? Даже посмотреть на твои руки будет здорово! Я хочу увидеть божественные руки, которые написали серию «Лэндис»!

Чжу Цуншен: Извини, я не буду включать камеру.

Пянь Юй: Ха-ха, тебе не нужно извиняться! Я просто шучу. Ты ведь такой скромный, точно не включишь. Ты не похож на Чжу Цзяня, которые везде вешает свои фотки. Поверить не могу, что маленькие девочки на это ведутся.

Пянь Юй: Прости, прости, перевозбудилась. У вас там все еще утро, верно?

Пянь Юй: Я тебя разбудила?

Чжу Цуншен: Не переживай, я уже давно проснулся.

Пянь Юй: И верно, ты ведь уже даже последнюю главу загрузил.

Пянь Юй: Ах, последняя глава! Только что вспомнила!

Пянь Юй: И Небесное божество и Король демонов - они оба умерли! Как ты мог такое сделать, Чжу Цуншен!

Пянь Юй: Они оба - мои любимые герои! Я фанфик про них собиралась писать, а они умерли, когда я даже начать не успела!

Пянь Юй: В последний раз я же тебя спрашивала, умрут они или нет, а ты сказал, что не уверен.

Пянь Юй: Я тебя больше не люблю!

Пальцы Тан Цу замерли на клавиатуре, в голове у него царил легкий сумбур. Этот человек, Пянь Юй, обладал особым значением для Чжу Цуншена и для всей его фанбазы.

Если спросить у читателей, чего не хватало романам Чжу Цуншена, то девять из десяти человек ответили бы – романтики!

Он был силен в ярких описаниях пейзажей, изображении фантастических миров, где шло действие его романов, повествованиях о великих приключениях и трогательных внутренних монологах. Но все его герои без исключения никогда и ни в кого не влюблялись. Даже если на втором плане появлялась влюбленная или женатая пара, он всего лишь подходящим образом информировал читателей об их отношениях.

Всем было известно, что Чжу Цуншен не пишет о любви.

Именно из-за отсутствия романтических отношений в его книгах и возник процветающий круг авторов фанфиков. Пянь Юй же, несомненно, была одной из первых фанаток в этом кругу.

Семь лет назад, когда первый роман Чжу Цуншена был почти закончен, его ответ из двух слов на комментарий из трех тысяч разошелся по интернету, благодаря чему он и заработал образ холодного и высокомерного человека. Публика знала, что этот «божественный» автор холодно ответил на слова благодарности от читателя, но она не знала того, что пока массы высмеивали автора, Тан Цу без сна ворочался в постели. В конце концов, посреди ночи он встал и написал тому читателю личное письмо с извинениями и объяснениями.

И вот так пользователь под ником Пянь Юй обменялась с ним контактной информацией, и с того момента они общались в течение уже семи лет.

Чжу Цуншен регулярно загружал главы, и поэтому у них всегда было, о чем поговорить, – ведь по крайней мере они могли разговаривать о новых главах, которые выходили ежедневно. За последние семь лет они часто поддерживали связь и отправляли друг другу порой от одного до нескольких сообщений за день.

Тан Цу не хотел этого признавать, но, пока он учился в университете, Пянь Юй входила в число тех людей, с кем он разговаривал больше всех, – если не считать преподавателей и однокурсников, которых он видел каждый день. А с тех пор, когда Тан Цу окончил университет, Пянь Юй стала тем человеком, с которым он общался больше всего.

В течение всех последних семи лет она относилась к нему с энтузиазмом и была полна тепла и живости, как и написанные ею фанфики. Ее вдохновляющий дух с другой стороны планеты много раз через экран придавал ему сил. И вот, впервые за семь лет, эта особа, составлявшая все это время ему компанию, сказала, что больше его не любит.

Тан Цу знал, что, скорее всего, это было шуткой, но слова все равно его задели.

Скажи что-нибудь, побуждал он себя.

Объясни, почему именно так сложились судьбы этих двух героев, а, может быть, лучше поддержать шутку и сказать: «Не говори, что ты меня не любишь»? Или, может, проспойлерить ей роман? Но пять лет назад Пянь Юй упомянула, что не любит спойлеры, и он всегда об этом помнил...

Тан Цу сжал пальцы, не сумев придумать подходящий ответ, даже поразмышляв над ним некоторое время.

Через некоторое время аватарка Пянь Юй со словами «Никакого кориандра!» потемнела - это указывало на то, что она вышла из сети.

Наверное, она разочарована, подумал обескураженный Тан Цу. Такой человек, как я, должен казаться ей очень скучным.

Он уныло выключил компьютер и разорвал конверт с письмом, которое он еще не открывал и не хотел открывать. Оттуда выпали несколько документов, исписанных листов и билет на самолет.

Письмо было написано на китайском, родном языке Тан Цу, но читал он его долго. Он дочитал письмо на четыре страницы, целиком заполненные иероглифами, сверился с документами и, закрыв глаза, прижал руки к животу.

Он ничего не ел с тех пор, как проснулся, и у него болел живот. Тан Цу не обратил внимания на боль, поднял билет, упавший на пол, и посмотрел на дату.

Самолет должен был вылететь через три дня.

В то же самое время на другой стороне океана, в общежитии университета Дунлин Лу Ляньгуан закрыл свой ноутбук, встал и потянулся.

- Сан Шуй*, выходи из инстанса и пошли со мной за едой, я умираю с голоду, - сказал он парню, игравшему на другом конце комнаты. [Прим. англ. пер. Сан Шуй (沙沙) - прозвище его соседа по комнате. Он называет его так, потому что его зовут Хо Мяо (何苗), а второй иероглиф (苗) содержит три (禾) иероглифа воды (水) (шуй).]

- Больше не чатишься? - не отрывая глаз от экрана, спросил Хо Мяо, его сосед по общежитию.

- Не-а, там еще утро. Будет нехорошо и дальше его дергать.

- Да ладно, разве это не потому, что он тебя игнорит? Я слышал, как ты стучишь по клавише, а

уведомление об ответе звякнуло только два раза, - Хо Мяо подшучивал над Лу Ляньгуаном, а его руки не переставали двигаться. Активировалось множество атак, на экране взорвалась световая вспышка, но он сумел отступить в целости и сохранности, а потом снова прыгнул.

- Это точно было не два раза! - упрямо ответил Лу Ляньгуан. - Ты плохо слушал и отвлекался. Он ответил мне три раза, целых три!

Битва на экране Хо Мяо становилась все более напряженной, но тот по-прежнему мог выделить частичку внимания на болтовню с Лу Ляньгуаном.

- Ты так долго стучал по клавише, а собеседник ответил тебе всего три раза. Кто посмел игнорировать нашего талантливый малыша Лу? Как холодно.

- Да что ты знаешь? - Лу Ляньгуан неосознанно встал в оборонительную позу. - Он всегда такой. И на самом деле он очень милый, он совсем не...

- Все!

Хо Мяо ударил по клавише навыка в последний раз, и игровой босс рухнул на землю. Он взял свои наушники и сказал:

- Ненадолго отойду - схожу покушать.

Хо Мяо положил наушники обратно и махнул Лу Ляньгуану.

- Поторопись, давай постараемся вернуться через полчаса. Моя гильдия будет ждать, когда я вернусь в инстанс.

- Ах, нынешние студенты, - Лу Ляньгуан покачал головой и вздохнул, - единственное, что они умеют делать, - это целыми днями играть в игры.

- В точности как ты сказал, - тоже вздохнул Хо Мяо. - А еще и другие есть - только и умеют, что целыми днями читать романы.

Соседи вдвоем покинули комнату, чувствуя отвращение друг к другу.

А на другой стороне планеты Тан Цу перечитывал и перечитывал формулировку в документе, поглядывая на предложение, которое отправила ему Пянь Юй: «Я правда-правда с нетерпением жду твоего интервью!» В конце концов он все-таки набрался смелости и вставил

несколько тщательно отредактированных фраз в окно чата со своим редактором.

Чжу Цуншен: Привет, редактор Жареные пельмешки.

Чжу Цуншен: Я думал об интервью, которое ты упомянула в тот день. Я могу дать короткое интервью, не включая при этом микрофон. Тогда я тебе отказал, но теперь я передумал. Я очень об этом сожалею. Это не мешает вашим договоренностям?

Жареные пельмешки: Чжу Шень, не обязательно начинать каждый разговор с «Привет, редактор Жареные пельмешки»...

Жареные пельмешки: Погоди-ка!!! Что ты сказал?!!!!!!!

В редакционном отделе Pen Nib Literature Network, расположенном в городе Дунлин, завопила молодая девушка:

- Боже мой!!! Чжу Шень согласился принять участие в интервью! Главный редактор! Главный редактор Сунь!

В большом офисе тут же воцарилась суматоха. Главный редактор Сунь, мужчина с небольшим пивным животиком, встал, широко распахнув глаза, и с недоверием спросил:

- О каком это Чжу Шене ты говоришь?!

- Конечно же о Чжу Цуншэне! - взволнованно сказала Жареные пельмешки.

- Я думал, ты имела в виду Чжу... - главный редактор Сунь остановился на полуслове, так как до него дошло, что автор, которого он хотел назвать, не работал с Жареными пельмешками, и поэтому решил не развивать дальше эту тему. Жареные пельмешки не заметила, что редактор понял свою ошибку, и счастливо продолжила:

- О каком еще Чжу Шене может идти речь? В нашей сети есть только один Чжу Шень, единственный Всевышний!

Главный редактор Сунь, мужчина средних лет, почувствовал, как у него дернулось лицо, когда он услышал эти слова. Выглядел он в этой ситуации крайне неловко и, недолго думая, тут же ее обругал:

- Какая чушь! Не используй слова с форума на работе!

Весь редакционный отдел тут же притих. Девушка, чувствуя смущение и обиду, замерла на месте. Чжу Цуншэна называли «всевышним» с момента его дебюта, и этот титул признавали даже за пределами форумов. Раньше в их редакционном отделе тоже так шутили, но она и понятия не имела, отчего у главного редактора случилась такая бурная реакция.

В этот момент главный редактор Сунь был не в настроении говорить об этом. Он не стал больше ругаться, а глубоко вздохнул и начал громко отдавать приказы:

- Не стойте тут столбом. Сяо Ван, иди и скажи дизайнерам, чтобы они сделали для Чжу Цуншэна отдельный постер! Посещаемость мероприятия полностью зависит от него, так что будем продвигать это до потери пульса.

<http://bllate.org/book/13908/1225757>